

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЛОБАРЕВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

*(Жалобы №№ 10355/09 и 5 других жалоб —
см. список в приложении)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пункт 1 статьи 6 и подпункт «d» пункта 3 статьи 6 • Справедливое
судебное разбирательство • Использование на суде показаний
отсутствующих свидетелей, полученных до суда • Веские основания для
неявки свидетелей • Оспариваемые показания, имеющие значительную
важность • Достаточные уравнивающие факторы

СТРАСБУРГ

28 января 2020 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

28 мая 2020 года

*Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте
2 статьи 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Лобарев и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Пол Лемменс, *Председатель*,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Алина Полачкова,

Гилберто Феличи,

Эрик Уэннерстром,

Лоррен Шембри Орланд, *судьи*, и

Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 7 января 2020 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании шести жалоб (№№ 10355/09, 14358/11, 12934/12, 76458/12, 25684/13 и 49429/14), поданных в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») шестью гражданами Российской Федерации, чьи имена указаны в Приложении (далее — «заявители»), в разные даты, также указанные в Приложении.

2. Интересы заявителей представляли адвокаты, чьи фамилии указаны в приложении. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. Заявители в частности утверждали, что национальные суды без уважительной причины огласили показания свидетелей стороны обвинения, полученные до начала судебного процесса, и, таким образом, ограничили право на допрос этих свидетелей в суде.

4. 21 сентября 2015 года жалобы на нарушения пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 были коммуницированы Властям, а остальные жалобы были признаны неприемлемыми в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Обстоятельства дел, в том виде, в котором они были представлены сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

6. В период с 2008 года по 2014 год различные суды первой инстанции в рамках несвязанных друг с другом уголовных процессов осудили заявителей за преступления, связанные с наркотиками, за исключением Думлера, который был осужден за мошенничество, и приговорили их к различным срокам лишения свободы. Краткое описание соответствующих судебных разбирательств приводится в Приложении.

7. Свидетели стороны обвинения, которые являлись подозреваемыми или обвиняемыми в рамках других уголовных

процессов, не предстали перед судом, и их показания, полученные до начала судебного разбирательства, были оглашены в суде.

8. Суды первой инстанции приняли эти показания в качестве доказательства, ссылаясь на часть 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса, которая позволяла при «исключительных обстоятельствах» оглашать показания свидетеля, который не явился в суд (см. пункт 15 ниже).

9. В делах Лобарева и Шкарина суды первой инстанции в тексте своих приговоров просто сослались на вышеуказанное законодательное положение. Однако из протокола судебных заседаний следует, что решение об оглашении показаний, полученных до суда, было основано 1) на предоставленной сотрудником полиции информации о том, что свидетель находится в федеральном розыске в деле Лобарева, и 2) на полученной от следователя информации о том, что свидетель несколько месяцев разыскивается полицией в деле Шкарина.

10. В деле Думлера суд первой инстанции упомянул в тексте приговора, что свидетель скрывается, но не привел дополнительной информации. Однако из оснований для подачи апелляции Думлера следует, что, по информации Федеральной службы безопасности, свидетель скрывался от властей.

11. В делах Казаковского, Косова и Новгородова суды первой инстанции привели в текстах своих приговоров дополнительные причины неявки свидетелей. В частности, суды первой инстанции сослались на 1) постановление следователя об объявлении свидетеля в розыск в деле Казаковского; 2) постановление другого суда об объявлении свидетеля в розыск в деле Косова; 3) тот факт, что свидетель, находится в федеральном розыске в деле Новгородова. В последнем из указанных дел в дополнение к тексту приговора из протокола судебных заседаний следует, что пока другой районный суд рассматривает уголовное дело в отношении свидетеля, он решил объявить его в федеральный розыск, поскольку он избегал правосудия, и приостановил производство по уголовному делу. Из материалов дела также следует, что Новгородов поддержал ходатайство прокурора, поданное в суд первой инстанции, о направлении в этот районный суд официального информационного запроса о местонахождении отсутствующего свидетеля. Ходатайство было удовлетворено, и прокурору и Новгородову был представлен официальный документ, подтверждающий, что районный суд объявил отсутствующего свидетеля в розыск.

12. Все обвинительные приговоры заявителей были основаны на множестве доказательств, включая:

а) показания, данные заявителями на стадии предварительного следствия и в суде в присутствии их адвокатов, показания сотрудников полиции, проводивших секретные операции, показания понятых и других свидетелей стороны обвинения;

б) свидетельские показания, полученные в ходе перекрестных допросов в зале суда;

в) вещественные доказательства (в делах Лобарева, Шкарина и Казаковского — изъятые наркотические средства в разных количествах, в деле Новгородова — почти один килограмм наркотических средств; в деле Косова — изъятые наркотические средства, весы и более двухсот

пластиковых пакетов на молнии; в деле Думлера — бывшее в употреблении оборудование);

д) документальные доказательства, такие как протоколы следственных действий и заключения судебно-медицинской экспертизы;

е) в делах Лобарева, Казаковского и Новгородова — записи телефонных разговоров между ними и покупателями или поставщиками наркотических средств;

ф) в деле Лобарева — видеозапись контрольной закупки;

г) в деле Шкарина — протокол проведенной до суда очной ставки с участием покупателя наркотиков;

h) показания свидетелей стороны защиты, в том числе супругов, родственников и друзей заявителей, которые были допрошены на в ходе судебных разбирательств.

13. Приняв показания не явившихся свидетелей, национальные суды не придали им особой доказательной ценности, проанализировали эти показания, сопоставили их с различными доказательствами и установили, что они являются согласующимися и последовательными.

14. Заявители обжаловали их приговоры, в том числе утверждая, что национальные суды не приложили достаточных усилий для обеспечения явки свидетелей в суд. Думлер, в частности, утверждал, что полученная от управления Федеральной службы безопасности информация о скрывающемся свидетеле не содержала указаний на то, от каких компетентных органов скрывается свидетель, проводились ли какие-либо мероприятия по установлению местонахождения свидетеля, было возбуждено уголовное дело в отношении этого свидетеля, и если да, то каким органом власти оно было возбуждено и под каким номером. Приговоры судов первой инстанции были оставлены без изменений в порядке апелляции.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Неявка свидетелей в суд

15. Положения национального законодательства и соответствующая практика, касающиеся оглашения показаний не явившихся в суд свидетелей, были ранее изложены в постановлении Суда от 12 декабря 2017 года по делу «Задумов против России» (*Zadumov v. Russia*) (жалоба № 2257/12, пункты 28-38).

16. Статьи 111–113 и 188 Уголовно-процессуального кодекса устанавливают порядок вызова свидетелей для допроса, позволяющий судам обеспечить их принудительную явку, при необходимости при помощи службы судебных приставов.

Б. Права подозреваемых и обвиняемых

17. Внутригосударственное право предусматривает специальный порядок розыска подозреваемых и обвиняемых, которые скрываются от властей.

18. Часть 1 статьи 210 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривает, что, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания. Часть 5 статьи 38 УПК РФ предусматривает, что розыскные

мероприятия проводятся дознавателем, следователем или следственным органом.

19. В соответствии со статьей 2 Закона об оперативно-розыскной деятельности от 12 августа 1995 года осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, являются основными задачами оперативно-розыскной деятельности. Согласно статьям 6 и 7 Закона об оперативно-розыскной деятельности эти мероприятия могут включать допрос, опрос, наблюдение и опознание.

20. Подпункт 12 пункта 1 Закона «О полиции» от 7 февраля 2011 года предусматривает, что полиция может осуществлять розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда. Конкретные нормы, регулирующие организацию и тактику проведения таких розыскных мероприятий полицией, были введены в действие приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации № 213 от 5 мая 1993 года.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

21. Принимая во внимание схожий характер существа жалоб, Европейский Суд считает целесообразным рассмотреть их в рамках одного производства.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

22. Заявители жаловались на то, что их право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, было нарушено в связи с тем, что они не имели возможности допросить свидетелей стороны обвинения, как это предусмотрено подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Соответствующие положения Конвенции гласят:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом ...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены...».

А. Приемлемость жалобы

23. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Следовательно, данные жалобы должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалоб

1. Доводы сторон

24. Во всех делах, за исключением дел Шкарина и Новгородова, Власти отметили, что эти жалобы являются предметом устоявшейся

прецедентной практики Суда, и для надлежащего рассмотрения дел не требуется представления каких-либо замечаний или дополнительных документов.

25. В деле Шкарина Власти представили протоколы очной ставки, проведенной с участием Шкарина и не явившегося свидетеля, и пришли к выводу о том, что заявитель воспользовался своим правом допросить свидетеля на досудебной стадии.

26. В деле Новгородова Власти представили свои замечания. Они утверждали, что первоначально суд первой инстанции пытался вызвать не явившегося свидетеля, который являлся обвиняемым в параллельном судебном процессе, отложил слушание и рассмотрел причины его отсутствия. Выяснилось, что свидетель скрылся и был объявлен в розыск, было возбуждено розыскное дело и были проведены оперативно-розыскные мероприятия с целью установления его местонахождения. Министерство внутренних дел было уведомлено о том, что должно быть обеспечено его участие в текущем разбирательстве, и ему была предоставлена информация о том, что он может находиться в определенных местах в стране и что он может покинуть страну. В связи с этим, показания не явившегося свидетеля были оглашены в суде. Власти утверждали, что обвинительный приговор заявителя был основан на множестве других доказательств, таких как показания, данные им на до и во время судебного процесса, в которых он признал, что часть наркотиков принадлежала ему, а остальная часть была получена от не явившегося в суд свидетеля для дальнейшей перевозки, показания сотрудников полиции, которые проводили оперативно-розыскные мероприятия в отношении заявителя, и стенограммы телефонных разговоров между заявителем, не явившимся свидетелем и другими покупателями наркотических средств. Власти также утверждали, что в целом российская правовая система предоставила Новгородову достаточные процессуальные гарантии, направленные на обеспечение права на допрос свидетелей, дающих против него показания.

27. Заявители настаивали на своих жалобах и утверждали, что показания свидетелей были единственным прямым доказательством их вины. Лобарев, Казаковский и Косов не представили в Суд дальнейшие доводы по существу своих дел. Думлер, Шкарин и Новгородов утверждали, что для принятия судами досудебных показаний не явившихся свидетелей не было веских оснований. По их мнению, свидетелей можно было найти, но власти не приняли для этого эффективных мер. Шкарин в частности утверждал, что суд первой инстанции не проверил информацию о том, что свидетель находится в розыске, не изучил розыскное дело, возбужденное в отношении свидетеля, и не рассмотрел проведенные властями оперативно-розыскные мероприятия. Шкарин также заявил, что его проведенная до суда очная ставка со свидетелем была проведена вне рамок его уголовного дела и сопровождалась рядом процессуальных недостатков.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

28. Суд напоминает, что гарантии, предусмотренные подпунктом

«d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, являются конкретными аспектами права на справедливое слушание дела, предусмотренного пунктом 1 этой статьи, что следует принимать во внимание при оценке справедливости разбирательства. Кроме того, основной задачей Европейского Суда в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции является оценка общей справедливости уголовного судопроизводства (см. постановление Большой Палаты от 16 ноября 2010 года по делу «Таске против Бельгии» (*Taxquet v. Belgium*), жалоба № 926/05, пункт 84, и постановление Большой Палаты от 15 декабря 2015 года по делу «Щатцашвили против Германии» (*Schatschaschwili v. Germany*), жалоба № 9154/10, пункт 101, с дальнейшими ссылками). При проведении такой оценки Суд будет рассматривать судопроизводство в целом, принимая во внимание права стороны защиты, а также интересы общественности и потерпевших в осуществлении надлежащего уголовного преследования (см. постановление Большой Палаты по делу «Гафген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 175, ЕСПЧ 2010; а также по делу «Щатцашвили против Германии», указанному выше, пункт 101) и, при необходимости, принимая во внимание права свидетелей (см., среди многих других примеров, постановление Большой Палаты от 15 декабря 2011 года по делу «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*), жалобы №№ 26766/05 и 22228/06, пункт 118). В этом контексте также следует отметить, что допустимость доказательств является вопросом, регулируемым национальным законодательством и национальными судами, и что единственной задачей Суда является проверка того, было ли разбирательство проведено справедливо (см. упоминаемое выше постановление по делу «Гафген против Германии», пункт 162, и содержащиеся в нем ссылки).

29. Принципы, которые должны применяться в тех случаях, когда свидетель стороны обвинения не явился на заседание суда, а данные им до суда показания были приняты в качестве доказательства, кратко сформулированы и уточнены в упоминаемых выше постановлениях по делу «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства» (пункт 152) и по делу «Щатцашвили против Германии» (пункт 118). В соответствии с этими принципами, совместимость разбирательства, которое привело к осуждению, с требованиями пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, следует проверять в три этапа. Следует рассмотреть следующее:

(i) имелись ли уважительные причины для неявки свидетеля в суд и, следовательно, для признания непроверенных показаний свидетеля, не явившегося на судебное заседание, в качестве доказательства;

(ii) были ли показания не явившегося свидетеля единственным или решающим основанием для осуждения обвиняемого, имели ли они значительный вес, и могло ли их принятие поставить сторону защиты в невыгодное положение; и

(iii) имелись ли достаточные уравнивающие факторы, в том числе имеющие силу процессуальные гарантии, для компенсации препятствий, с которыми столкнулась сторона защиты в результате принятия непроверенных доказательств, и для гарантии того, что разбирательство, при оценке в целом, было справедливым. Наличие уравнивающих факторов, необходимых для справедливого

судебного разбирательства, зависит от весомости доказательств, представленных свидетелем, не явившимся на судебное заседание. Чем важнее такое доказательство, тем большей весомостью должны обладать уравнивающие факторы, чтобы судебное разбирательство в целом считалось справедливым.

30. Что касается первого шага, то суд первой инстанции должен иметь веские фактические или правовые основания, чтобы не обеспечивать явку свидетеля в суд (см. упоминаемое выше постановление по делу «Щатцашвили против Германии», пункт 119). Если свидетель не присутствует в суде из-за недоступности, суд первой инстанции должен приложить все разумные усилия для обеспечения явки свидетеля, в том числе путем активного розыска этого свидетеля с помощью внутригосударственных органов власти, включая полицию (там же, пункты 120-21). Необходимость приложения всех разумных усилий со стороны органов власти, направленных на обеспечение явки свидетеля в суд, также подразумевает тщательное изучение внутригосударственными судами причин, объясняющих неспособность свидетеля явиться в суд, с учетом конкретной ситуации каждого свидетеля (там же, пункт 122).

31. Принимая во внимание возможные причины недоступности свидетеля для его допроса в суде и объем соответствующих обязательств национальных судов по приложению всех разумных усилий для обеспечения явки свидетеля, между свидетелями, чье местонахождение не может быть установлено, и свидетелями, которые уклоняются от правосудия, существует разница.

32. В отношении первых Суд неоднократно отмечал, что при содействии соответствующих органов власти национальные суды обладают широким спектром мер по розыску пропавшего свидетеля. Например, опрос родственников и знакомых (см. постановление Суда от 16 ноября 2006 года по делу «Климентьев против России» (*Klimentyev v. Russia*), жалоба № 46503/99, пункты 30 и 125), розыск полицией, включая международную правовую помощь (см. постановление Суда от 27 февраля 2014 года по делу «Лючич против Хорватии» (*Lucic v. Croatia*), жалоба № 5699/11, пункт 80), отправка информационных запросов в места содержания под стражей, национальную полицию и базы данных Интерпола (см. постановление Суда от 22 ноября 2012 года по делу «Цебер против Чешской Республики» (*Tseber v. the Czech Republic*), жалоба № 46203/08, пункт 50), службы регистрации актов гражданского состояния и муниципальные советы (см. постановление Суда от 9 июля 2013 года по делу «Сика против Румынии» (*Sica v. Romania*), жалоба № 12036/05, пункты 25 и 63) и т.д. В обязанности Суда не входит составление перечня конкретных мер, которые внутригосударственные суды должны были принять для приложения всех разумных усилий, направленных на обеспечение явки в суд свидетеля, которого, в конечном итоге, они посчитали недостижимым (см. упоминаемое выше постановление по делу «Щатцашвили против Германии», пункт 121).

33. Однако в случаях, когда свидетель скрывается и уклоняется от правосудия, национальные суды сталкиваются с ситуацией, когда на практике у них нет средств для того, чтобы найти свидетеля, и было бы чрезмерным и формальным принуждать национальные суды принимать

меры в дополнение к мерам, уже принятым соответствующими органами в рамках специальной правовой базы для розыска лиц, уклоняющихся от правосудия.

34. В таких случаях, прежде чем сделать вывод о наличии уважительной причины неявки свидетеля, суд первой инстанции должен убедиться, во-первых, в том, что свидетель уклоняется от правосудия, и, во-вторых, что подсудимый уведомлен об этом и имеет возможность прокомментировать принятые меры.

(6) Применение этих принципов к настоящим делам

35. В настоящих делах национальные суды обосновали свои решения об оглашении показаний отсутствующих свидетелей, а именно, указав, что они скрываются от правосудия (дело Думлера, см. пункт 10 выше) или что они скрываются и были объявлены в розыск (дела Лобарева, Шкарина, Казаковского, Косова и Новгородова, см. пункты 9 и 11 выше).

36. Суд отмечает, что российские суды опирались на информацию, полученную от таких компетентных органов, как прокурор, следователь, сотрудник полиции, региональное управление Федеральной службы безопасности или районный суд, о том, что свидетели скрываются и/или были объявлены в розыск (см. пункты 9-11 выше) и убедился в том, что свидетели уклоняются от правосудия.

37. В ходе судебного разбирательства каждый из заявителей был проинформирован о неявке свидетелей и ее причинах, и ничто не указывает на то, что они были лишены возможности прокомментировать приведенные причины и принятые меры. Фактически из имеющихся материалов следует, что заявители сделали соответствующие комментарии. В частности, Новгородов поддержал ходатайство прокурора о запросе официального подтверждения того факта, что отсутствующий свидетель находился в розыске (см. пункт 11 выше). Думлер запросил в суде апелляционной инстанции полученную от официального органа информацию о скрывающемся свидетеле (см. пункт 14 выше).

38. В своих замечаниях Шкарин, Новгородов и Думлер утверждали, что установить местонахождение свидетелей было возможно, и что власти располагали различными эффективными инструментами для этого, но не сделали этого. В связи с этим Суд подчеркивает, что эти заявления должны были быть первоначально рассмотрены в рамках внутригосударственного разбирательства: заявители могли изложить свои доводы в национальных судах, но не сделали этого.

39. Суд отмечает, что лишь в делах Казаковского и Косова в тексте постановлений были прямо указаны конкретные причины неявки свидетелей и указывался источник этой информации (см. пункт 11 выше); в других делах некоторую или всю соответствующую информацию можно было найти в других документах (см. пункты 9-11 выше).

40. Тем не менее, из имеющихся материалов следует, что, проведя тщательную проверку, российские суды пришли к выводу о наличии веских оснований для неявки свидетелей (см. пункты 35–37 выше). Суд находит основания для того, чтобы не согласиться с их выводами.

41. Переходя ко второму этапу критерия, выработанного в деле «Аль-Хаваджа и Тахери против Соединенного Королевства», Суд

отмечает, что полученные до суда показания не явившихся свидетелей не были ни единственными, ни решающими доказательствами, но тем не менее имели значительный вес. Приговоры заявителей были основаны на множестве доказательств, в число которых, помимо показаний отсутствующих свидетелей, входили показания самих заявителей и свидетелей стороны обвинения и стороны защиты, вещественные и документальные доказательства, протоколы следственных действий, заключения судебной экспертизы и видеозаписи. То, как национальные суды истолковывали показания не явившихся свидетелей, не предопределило и не сформировало версию событий в соответствующих делах, и не предрешило осуждение заявителей (см. пункты 12-13 выше и сравните с упоминаемым выше постановлением по делу «Задумов против России», пункты 59, 61 и 74 и *mutatis mutandis* с постановлением Суда от 16 февраля 2017 года по делу «Артур Пархоменко против Украины» (*Artur Parkhomenko v. Ukraine*), жалоба № 40464/05, пункт 87).

42. Что касается третьего этапа критерия, выработанного в деле «Аль-Хаваджа и Тахери против Соединенного Королевства», который требует, чтобы Суд рассмотрел вопрос о том, имелись ли достаточные уравновешивающие факторы, чтобы компенсировать невыгодное положение, в которое была поставлена сторона защиты, то, учитывая имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд приходит к выводу о том, что сторона защиты могла эффективно излагать свои доводы в национальных судах, оспаривать представленные доказательства, включая данные до суда показания отсутствующих свидетелей, допрашивать других свидетелей стороны обвинения, выдвигать собственные версии событий и указывать на несоответствия или непоследовательность других доказательств.

43. Во всех делах национальные суды изучили значимость, согласованность и последовательность показаний не явившихся свидетелей и сопоставили их с другими имеющимися доказательствами. В деле Шкарина суд апелляционной инстанции отклонил его утверждение о том, что очная ставка, проведенная до суда, состоялась вне рамок уголовного дела и сопровождалась процессуальными недостатками, и опирался на результаты этой очной ставки в связи с большим количеством доказательств его вины.

44. Российские суды изучили представленные стороной защиты версии событий, проверили и отклонили их на разумных основаниях. В ходе судебных разбирательств по делам заявителей сторона защиты могла вызвать свидетелей со стороны обвиняемых (супругов, родственников и друзей) и допросить их. Когда национальные суды отклонили ходатайства о вызове некоторых других свидетелей стороны защиты, они должным образом обосновали свои решения, которые не были произвольными.

45. Принимая во внимание вышеизложенные соображения, Суд приходит к выводу о том, что уголовное судопроизводство в отношении заявителей было справедливым. Следовательно, в делах заявителей не было допущено нарушения пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *Признал* жалобы на нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановил*, что в настоящих делах не было допущено нарушения пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенций.

Составлено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 28 января 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Пол Лемменс
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы Дата подачи	ФИО заявителя Дата рождения Место проживания Представитель	Осуждение заявителя (суды первой и апелляционной инстанций)	Неявка свидетелей стороны обвинения
1.	10355/09 15.01.2009	Павел Игоревич ЛОБАРЕВ 04.01.1979, г. Новосибирск Петр Александрович БОРИСОВ	Советский районный суд г. Новосибирска 27.06.2008 Новосибирский областной суд 01.10.2008 Осужден за торговлю наркотиками	Ч.
2.	14358/11 14.02.2011	Дмитрий Анатольевич ДУМИЕР 01.07.1965, г. Волгоград Ольга Александровна САДОВСКАЯ	Центральный районный суд города Волгограда 22.02.2011 Волгоградский областной суд 11.04.2011 Осужден за мошенничество	К.
3.	12934/12 16.02.2012	Станислав Витальевич ШКАРИН 10.02.1980, г. Москва Вадим Иванович КУЗЬМИЧЕВ	Тушинский районный суд г. Москвы 01/11.2011 Московский городской суд 09.12.2011 Осужден за торговлю наркотиками	П.
4.	76458/12 06.11.2012	Роман Юрьевич КАЗАКОВСКИЙ 27.12.1985, г. Лесной Владимир Александрович РОМАНОВ	Новочебоксарский городской суд Республики Чувашия 03.09.2012 Верховный суд Республики Чувашия 09.10.2012 Осужден за торговлю наркотиками	Г.
5.	25684/13 27.03.2013	Валерий Петрович КОСОВ 06.11.1979, г. Реутов Андрей Владимирович КЛЫКОВ	Реутовский городской суд Московской области 17.08.2012 Московский областной суд 01.11.2012 Осужден за торговлю наркотиками	Н.
6.	49429/14 30.10.2014	Вадим Олегович НОВГОРОДОВ 12.02.1970, г. Боровичи Оксана Владимировна ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ	Новгородский городской суд Новгородской области 29.05.2014 Новгородский областной суд 07.10.2014 Осужден за торговлю наркотиками	Г.